

Артур БЕРЛОВ

РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ-ЭМИГРАНТОВ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (1920-е–1930-е гг.)

Статья посвящена реформам П.А. Столыпина в оценках ученых-эмигрантов либеральной школы в 1920-х–1930-х гг. Особое внимание уделяется системе взглядов на аграрную реформу П.А. Столыпина, сформированной видными представителями либеральной эмиграции.

The article is devoted to the assessment of Stolypin's reforms by scholars of liberal school in 1920s–1930s. Special emphasis is given to the system of views on the P.A. Stolypin's agrarian reform formed by outstanding representatives of liberal emigration.

Ключевые слова:

аграрный вопрос, П.А. Столыпин, реформа, община, крестьянство; agrarian issue, P.A. Stolypin, reform, community, peasantry.

В 1920-х гг. между большевиками и частью ученых-аграрников возникли серьезные расхождения во взглядах на крестьянство, аграрное производство, кооперацию и на их место и роль в хозяйственной практике страны. В этой борьбе деятели науки были насильственно высланы за рубеж или в отдаленные районы Советской России. Думающие люди русского зарубежья понимали, что масштабный кризис в России в начале XX в. был во многом связан с недооценкой роли аграрного вопроса, недооценкой потенциала крестьянства — самой многочисленной части российского общества.

Развитие научной мысли в эмиграции отмечено богатством научных поисков, разнообразием школ и направлений, обилием оригинальной и переводной литературы, широким экспериментированием¹. Поиск альтернатив аграрной политике большевиков обострил в эмиграции традиционный спор между народниками (поклонниками общинного строя) и либералами (сторонниками свободного труда индивидуальных крестьянских хозяйств).

Оказавшись в эмиграции, русские ученые, обогащенные европейским опытом, считали целесообразным сделать ставку на малоземельные крестьянские хозяйства, превратить их в частные фермы с использованием труда семьи хозяина. При этом ученые либеральных взглядов выразили решительное несогласие с популярным в научных эмигрантских кругах предложением передать крупные имения кооперативам. При всей несомненной важности кооперации, она лишь обслуживала крестьянское хозяйство, не покушаясь на его индивидуализированную производственную основу. Единственно приемлемой формой решения аграрного вопроса либералы считали выкуп, полагая, что безвозмездное отчуждение земли привело бы к всеобщей катастрофе народного хозяйства России.

Один из наиболее ярких мыслителей русского зарубежья Н.Н. Зворыкин призывал к решительной, но строго последовательной ломке «старых порядков» и к «насаждению заменяющих их новых»². Первый серьезный шаг на этом пути сделал П.А. Столыпин в трудный период Первой российской революции. Ему почти удалось «разбить классовое единство спаянного общиной крестьян-

БЕРЛОВ

Артур

Валерьевич —

к.и.н.,

преподаватель

Военного

университета

МО РФ

Arberlov@yandex.ru

¹ Никонов А.А. Взгляды на аграрный вопрос в двадцатые годы // Вопросы истории, 1994, № 3.

² Зворыкин Н.Н. Крестьянское землеустройство и неотложная аграрная реформа в России. — СПб., 1905, с. 192.

ства, выделить из его среды более хозяйственные, предприимчивые элементы и в этих элементах найти себе опору в борьбе против социальной революции»¹. Суть правительственного замысла заключалась в том, чтобы, выражаясь известными словами самого Столыпина, сделать «ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных».

Либеральные экономисты русского зарубежья неоднократно возвращались в своих трудах к столыпинскому радикальному повороту в аграрной политике и высоко оценивали знаменитый Указ от 9 ноября 1906 г., изданный после роспуска оппозиционной Государственной думы. Как известно, крестьяне тогда получили право выхода из общины и закрепления надела в личную собственность. При этом не требовалось чьего-либо разрешения и согласия общины. Они могли выходить на хутора или на отруба (т.е. оставаясь жить в деревне, семья получала отдельный участок земли в полную и безусловную собственность).

Как представитель либеральной мысли, Б.Д. Бруцкус однозначно положительно оценивал отказ П.А. Столыпина от коллективных форм организации аграрного производства: «Русский аграрный строй не только вел к глубокому кризису крестьянского хозяйства, но он создавал в крестьянстве и настроения, благоприятные для аграрного переворота. Община, нивелируя крестьянство, сплачивала его воедино»². По мнению Б.Д. Бруцкуса, П.А. Столыпин как никто другой понимал, что путь развития личной инициативы, личной предприимчивости есть единственный путь, который ведет к прочному преодолению аграрного кризиса. То есть, выход из кризиса виделся в ставке на индивидуальное крестьянское хозяйство, а в конечном итоге — на развитие индивидуальной предприимчивости («основы либерализма»).

Либеральные ученые высоко оценили создание П.А. Столыпиным свободного рынка земли, поскольку все земельные фонды (крестьянские, помещичьи и государственные) теперь могли свободно отчуждаться, покупаться и продаваться по свободным рыночным ценам, а также

становиться объектом залога. Наиболее взвешенный анализ хода и итогов столыпинской реформы сделан в работах Б.Д. Бруцкуса. Автор считал, что правительство во главе с П.А. Столыпиным в своей аграрной политике стояло на правильном пути. В своей оценке столыпинских мероприятий Бруцкус исходил главным образом из лежавших в их основе целевых установок, направленных на упрочение принципов частной собственности, способствовавших становлению семейных крестьянских хозяйств фермерского типа и подрывавших рутинные общинные формы хозяйствования, повинные в возникновении аграрного кризиса. Вопреки скептикам, утверждавшим, что столыпинские законы есть некая «канцелярская выдумка», которая будет отвергнута жизнью, они, по мнению Бруцкуса, не только не остались мертвой буквой, а, наоборот, сразу же пустили глубокие корни в жизни.

Большое внимание русские либеральные ученые-эмигранты уделяли анализу статистических данных о выходе крестьян из общины. За период с 1907 по 1915 гг. заявили о своем желании выйти из общины примерно 2 755,6 тыс. домохозяев, т.е. более 25% всех дворов, считавшихся общинными, и 20% из них действительно выделились, закрепив за собой 14 122,8 тыс. десятин земли. Темпы распада общинного строя России внушали оптимизм либеральным экономистам: в самостоятельном крестьянстве русские ученые-эмигранты видели социальную опору борьбы с коммунистическим режимом.

Чрезвычайным разнообразием отличались мотивы, склонявшие крестьян к выходу из общины. По мнению либеральных ученых, к выходу тяготели наиболее дифференцированные элементы. С одной стороны, выделялись наиболее состоятельные, инициативные и культурные элементы, которые тяготились зависимостью от общины, стремились обрести хозяйственную свободу. На другом полюсе из общины выделялись слабые дворы, предполагавшие порвать со своим прежним образом жизни. Многие из них в конечном итоге ликвидировали свое хозяйство, продали землю богатым соседям, разорились по болезни, пьянству или расточительности. Этот принцип социальной дифференциации села (деление на богатых и бедных) признавался основой буду-

¹ Бруцкус Б. Аграрный вопрос и аграрная политика. — Пг.: Право, 1922, с. 87.

² Там же.

шей капиталистической формы хозяйствования.

Считая выход из общины справедливым принципом естественного отбора в деревне, ученые либеральных взглядов умалчивали о том, что в России абсолютно преобладали разорившиеся крестьяне, а не их зажиточные соседи — «справные хозяева». В кругах либеральной интеллигенции русского зарубежья господствовало ошибочное представление, будто бы из общины «выходили самые предприимчивые, крепкие хозяева, стремившиеся свободно работать»¹. Таким образом, теоретики аграрного вопроса часто выдавали желаемое за действительное.

Сильной стороной либеральной концепции является анализ принципов распределения земли между крестьянскими хозяйствами. В отличие от эсеров (неонародников), теоретики либерализма не считали чрезмерное «оземеливание» крестьян положительным фактором развития сельского хозяйства. Согласно принципам либеральной теории, требуется известная конкуренция на рынке земли. Как известно, с 1906 до 1917 гг. в руки крестьян при содействии Крестьянского банка перешло около 10 млн десятин земли (более 20% внеадельной культурной площади). Здесь не учтены значительные площади, перешедшие в руки крестьян помимо Крестьянского банка. То обстоятельство, что земля передавалась не бесплатно, а была объектом купли-продажи, пусть по льготным ценам, являлось, по Бруцкусу, известной гарантией ее эффективной эксплуатации в соответствии с интересами как собственно крестьян, так и народного хозяйства в целом. Чрезвычайно важно, писал автор, что мобилизационный процесс «привел к переходу земли из рук плохих хозяев не в руки всякого случайного крестьянина, а в руки тех, кто брался отвечать перед народным хозяйством за надлежащее ее использование»².

Главное значение реформы состояло в том, что она дала импульс развитию творческой энергии крестьян, одни из которых строили свое хозяйство на куплен-

ной у Крестьянского банка земле, другие выделялись в хутора или отруба, третьи уходили на новые земли в Азиатскую Россию. По мнению либералов, страна развивалась успешно и в правильном направлении.

Признавая огромный вклад П.А. Столыпина в решение крестьянского вопроса в России, отдельные экономисты либеральной школы отмечали недостатки и упущения, проявившиеся в ходе осуществления преобразований. Например, Б.Д. Бруцкус считал, что правительство во главе с П.А. Столыпиным в своем стремлении разрушить общину «перегнуло палку». В деликатном вопросе о разграничении прав личности и общины «оно не заняло беспристрастной позиции». В результате разгорелись закономерные антагонизмы интересов между общиной и выделившимися из нее крестьянами. Именно с этими антагонизмами либералы связывали дальнейшее нарастание недовольства в русской деревне и, как следствие, продолжение революции.

Жесткую критику либеральных мыслителей вызвали методы административного контроля над разделом общинных земель. Землеустроительные комиссии, в которых решающее слово принадлежало администрации и крупным землевладельцам, всегда стояли на стороне зажиточных крестьян, отрезая им лучшую часть общинных земель. Часто представители местной власти сознательно провоцировали выход крестьян из общины.

Ученым либеральной школы удалось вскрыть глубоко ошибочные представления народников о том, что разрушение общины — это не более чем волюнтаристское решение власти, спровоцировавшее выход 25% домохозяев. Народники отрицали наличие внутренних разрушительных сил, которые развились в недрах общинного строя еще задолго до столыпинской реформы. Либералам удалось показать тягу крестьян к свободному хозяйствованию, которая послужила главной причиной успеха столыпинских преобразований. Н.Н. Зворыкин, Б.Д. Бруцкус, А.Н. Анцыферов и другие ученые либеральной школы подчеркивали, что столыпинская реформа — это прогрессивное явление в аграрной истории России. Данные преобразования являются «последовательными ступенями непрерывно идущего процесса пре-

¹ Роголина Н. Аграрные реформы в России 1910-х–1920-х гг. // Вопросы экономики, 2001, № 8, с. 13.

² Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. — Париж, 1988, с. 121.

вращения земли в частнохозяйственный капитал»¹.

В отличие от земельной реформы, переселенческая политика П.А. Столыпина получила неоднозначные оценки в научных кругах. По мнению ряда современных ученых, правительство совершило «тяжелый грех», искусственно стимулируя переселение при полном отсутствии возможности устраивать переселенцев. Авторы акцентируют внимание на большом числе переселенцев, впоследствии вернувшихся в родные места². Подобные взгляды встречались в научных кругах еще в период реализации переселенческой политики П.А. Столыпина³.

Мнения экономистов различных школ разделились. Если А.А. Кауфман критиковал переселенческую политику за чрезмерную и необоснованную «рекламу» и «пропаганду»⁴, то Б.Д. Бруцкус обращал внимание на неоднозначность отношения крестьян различных регионов к переселению. Наиболее успешно, по его мнению, переселение развивалось там, где в этом ощущалась настоящая потребность (в центральной черноземной полосе, в Приднепровье и др.). По словам ученого, в очень короткий срок, благодаря переселению двух с половиной миллионов крестьян, был сделан «важнейший шаг к использованию богатств русских окраин, к строительству внешнего рынка для русской промышленности»⁵. переброска миллионов крестьян в Сибирь привела к созданию на окраинах многочисленного, преимущественно зажиточного крестьянства, которое своим платежеспособным

спросом успешно стимулировало развитие промышленности, транспорта и т.д.⁶

Вопреки мнению экономистов из народнического лагеря (А. Кауфман, Н. Огановский и др.), мыслители либеральной школы высоко ценили аграрную политику П.А. Столыпина. По мнению Б.Д. Бруцкуса, выгода от нее была использована «не кучкой кулаков», а миллионами трудового крестьянства, всей толщей крестьянства, дав хорошие результаты и с социальной точки зрения⁷. Роль столыпинской реформы, по мнению либералов, выходит далеко за пределы решения собственно аграрного вопроса. Не в последнюю очередь благодаря реформе, серьезных успехов добилась русская промышленность, создавшая спрос и на избыточную для сельского хозяйства рабочую силу, и на сельскохозяйственную продукцию. Большой скачок сделало железнодорожное строительство, активизировавшее рыночные отношения и связи метрополии и окраин⁸. В целом, теоретики русского либерализма в Европе позитивно оценивали итоги реформ П.А. Столыпина, завершению которых помешала русская революция.

Придя к заключению о неэффективности общинной организации земледелия и усмотрев в этом причину аграрного кризиса в России, либералы решительно поддержали реформы П.А. Столыпина. Часто их оценки реформ были столь возвышенными, что критики обвиняли их в отсутствии собственной оригинальной программы, в том, что они не выдвинули никаких конструктивных решений «крестьянского вопроса»⁹. Несправедливость этого упрека подтверждает объективный анализ творческого наследия русских экономистов.

¹ Анцыферов А.Н. О законе земельной ренты // Труды V Съезда Русских академических организаций в эмиграции. — София, 1930; Зворыкин Н.Н. К возрождению России. — Париж, 1929; Бруцкус Б. Аграрный вопрос и аграрная политика. — Пг., Право, 1922, с. 118.

² Черняков Б.А. Мифы аграрной России: научный анализ. — М., 2008, с. 178; Роголина Н. Аграрные реформы в России 1910–1920-х гг. — М., 2011, с. 133.

³ Кауфман А.А. Теория и методы статистики. — СПб., 1912.

⁴ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. — СПб., 1905.

⁵ Бруцкус Б. Аграрный вопрос и аграрная политика. — Пг., Право, 1922, с. 116.

⁶ Корицкий Э.Б., Васюков А.И., Захаров Я.З. Экономическое наследие русского зарубежья. — СПб., 1994, кн. 1, с. 79.

⁷ Бруцкус Б. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. — Париж, 1988, с. 122.

⁸ Пшеунов М.Х. Либеральное течение экономической мысли русского зарубежья 20–50-х гг.: дис. ... к.э.н. — СПб., 1999, с. 78.

⁹ Аргунов А. Крестьянский вопрос в программах зарубежных группировок // Свободная Россия. 1926, №9, с. 49.